

СОЦИАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ: РЕАЛЬНОСТЬ И МЕДИА-ОБРАЗЫ

Выводы

Полученные в ходе исследований материалы свидетельствуют о том, что большинство опрошенных журналистов с точки зрения исповедуемых ценностных ориентаций и взглядов на отношения между людьми не сильно отличается от своей аудитории. Разве что журналисты придают больше внимания таким социальным явлениям, как коррупция, национализм, беззаконие, и чаще, чем представители населения, не просто осуждают факты насилия и агрессии, но и пытаются понять причины интолерантного поведения. При этом большинство опрошенных журналистов убеждено в том, что главной причиной повышения насилия и агрессии в межличностных отношениях является снижение уровня жизни, связанное с переходом к рыночным реформам. И в этом пункте журналисты солидарны с населением, представители которого думают точно так же.

Оценивая свою сегодняшнюю роль, большинство опрошенных журналистов категорически не согласно с обвинениями, что именно СМИ являются пропагандистом экстремизма и насилия, о чем много и часто пишут и говорят некоторые эксперты и политики. Однако в еще меньшей мере они видят в современной российской прессе пропагандиста установок толерантного сознания. Большинство опрошенных журналистов считает, что СМИ прежде всего являются трибуной для высказывания различных взглядов. Признавая, что отдельные журналисты действительно распространяют в СМИ экстремистские настроения, примерно половина опрошенных журналистов объясняет такое поведение прежде всего материальными соображениями. Однако результаты контент- и интент-анализа показывают, что дело не в индивидуальных особенностях и мотивах тех или иных сотрудников СМИ.

Полученные данные свидетельствуют о том, что отчетливо выраженные интолерантные высказывания содержатся примерно в 40 процентах текстов, опубликованных в СМИ. Причем эта величина колеблется очень незначительно. Основным носителем интолерантных суждений в федеральных СМИ является политическая тематика, в региональных - экономическая.

Что касается этнической проблематики, то анализ показывает, что об американцах и англичанах писали больше отрицательно, а об арабах – нейтрально или положительно, как и о курдах. Устойчиво отрицательное отношение складывается к таким национальностям, как азербайджанцы, армяне, грузины и китайцы. Стараются не обижать российские СМИ французов и немцев.

Конфессиональный аспект толерантности проявлялся в том, что появилось много негативных публикаций об исламе. Следует отметить еще одну проблему, актуальную для России. Несмотря на то, что церковь отделена от государства, православие является одной из основных религий России. Отсюда вполне очевидное отсутствие положительных публикаций о католицизме. Это противостояние становится ярче накануне и во время весенних пасхальных праздников.

Сопоставление данных свидетельствует о том, что в такой категории, как "социальные группы", наиболее часто положительно воспринимаются дети, женщины, инвалиды, представители интеллигенции, работники сельского хозяйства, пожилые люди и старики. Проблемными группами можно считать мужчин, молодежь и подростков. Однозначно негативные оценки получают алкоголики и наркоманы. Негативно, но с элементами сочувствия относятся СМИ к бомжам, ВИЧ-инфицированным, беспризорным детям.

Самой активно представленной оказалась категория "организации, ведомства". Входящим в эту категорию группам и субъектам уделялось значительное внимание в СМИ всех попавших в выборку регионов. С положительной интенцией чаще всего упоминаются Президент РФ, общественные, экологические организации, традиционные церкви. Преимущественно в негативном контексте упоминаются Госдума РФ, Правительство РФ, армия, коммунальные службы. Неоднозначно относятся региональные печатные СМИ к органам управления городского, областного, краевого, республиканского уровней, правоохранным органам, судебной власти и к своим коллегам.

Проведенное исследование показало, что наиболее толерантное отношение в СМИ наблюдается к объектам, которые воспринимаются как наименее агрессивные. Интолерантными признаются объекты, несущие в себе какую-либо опасность, например, поглощение (экономическое, демографическое, территориальное, идеологическое), либо способные на непосредственную или воображаемую агрессию (наркоманы, бомжи, алкоголики, преступные группы, мигранты, исповедующие иные религии и т.п.).

Другим фактором, влияющим на степень толерантности изданий, является идеологическая парадигма, которой придерживаются редакционные коллективы. Выполненный анализ позволил выделить три основных парадигмы: социального неприятия, социального выживания, социального успеха.

Для изданий, ориентированных на парадигму социального неприятия, характерно выделение большого числа интолерантных объектов (поиск образа врага), неприятие любого инакомыслия, объяснение трудностей действием внешних факторов. Тут действует схема: Мы (русские, националисты) - замечательные, добрые, высокодуховные люди - плохо живем из-за злокозненности наших врагов. В то время как ОНИ (евреи, лица кавказской национальности, олигархи, иудеи, католики, мусульмане) разрушают наше общество.

Издания, ориентированные на идеологию социального выживания, более интолерантны к некоторым социальным группам, которые, по мнению носителей данной идеологии, мешают выживанию. Данное отношение выстраивается по схеме: Мы хорошие люди, которым мешают жить достойно. В то время, как ОНИ (олигархи, руководители) создали такие условия, из-за которых мы вынуждены выживать. ОНИ (молодежь, наркоманы, алкоголики, бомжи) создают нам сложные бытовые условия, мешая спокойному существованию.

В изданиях, ориентированных на идеологию социального выживания, хорошо относятся к тем группам населения, которые вынуждены страдать из-за чьей-то воли или неблагоприятного стечения обстоятельств. Такие объекты, как "дети", "рядовые работники", "селяне", "инвалиды", "беспризорные дети", "женщины", рассматриваются в контексте социальной помощи. Эти установки устойчиво прослеживаются у большинства проанализированных региональных изданий.

Для газет, ориентированных на идеологию социального успеха, характерен высокий уровень толерантности по отношению как к социальным, так и национальным группам. Представители, исповедующие эту парадигму, менее всего склонны обвинять в своих проблемах какие-либо внешние силы.

Можно ли изменить сложившиеся в современной российской журналистике способы освещения проблем, связанных с агрессией и насилием? По мнению опрошенных журналистов, для повышения толерантного потенциала СМИ необходимо, прежде всего, соблюдение всеми журналистами профессиональных этических кодексов,

укрепление законодательной базы, регулирующей действия журналистов, обучение сотрудников СМИ технологиям толерантной коммуникации и создание разнообразных структур, которые будут осуществлять профессионально-экспертную оценку спорных публикаций .

Было бы целесообразно разрабатывать специальные медийные программы, обеспечивающие доброжелательный показ разнообразия ценностей и идей, которых придерживаются разные люди, и формирующие уважение у своих читателей, зрителей, слушателей к существующему разнообразию культур, и одновременно напоминать аудитории о необходимости сохранять бдительность по отношению к любым агрессивным, насильственным, дискриминационным практикам. Журналисты могли бы более энергично показывать антиобщественную природу экстремизма во всех его проявлениях и помогать взаимодействию различных социальных групп, выступать модератором общественного диалога и социального партнерства. Однако реализация любых медиа-программ, направленных на противодействие экстремизму и насилию, будет малоэффективна, если не будет достигнуто взаимопонимание и не будет обеспечено взаимодействие между организаторами и участниками различных социальных проектов, целью которых является противодействие терроризму, экстремизму, ксенофобии и другим проявлениям античеловеческой идеологии и практики.

В силу большого объема карт и невозможности воспроизвести их в цвете в рамках этого издания Атлас толерантности российских печатных СМИ не удалось разместить в книге.